

УДК 801.73

УТРАЧЕННЫЕ ЦЕННОСТИ, ИЛИ НЕОБРЕТЁННАЯ НОРМА: АНОМИЯ И АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТИ И ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН СОВРЕМЕННЫХ РОК-ГРУПП)

Бехметьева Л.Ю.

Научный руководитель - канд. филол. наук Кузнецова А.А.

Сибирский Федеральный Университет

Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени Сербского проанализировал данные статистики по количеству суицидов в России за последние 20 лет и обнародовал данные, согласно которым Россия за прошедшие два десятилетия вышла на второе место в мире по частоте самоубийств, потеряв около 800 тысяч человек. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) число самоубийств в России и странах СНГ остается одним из самых высоких в мире.

Ключевой причиной большого числа самоубийств президент Независимой психиатрической ассоциации России Юрий Савенко считает аномию (< фр. *anomie* — отсутствие закона < греч. *α*... не, без + *nomos* — закон, «вне нормы», «неуправляемый»)[Крысин, 2008. С. 71], которую эксперт интерпретирует как недоверие и неуважение к законам своего государства[Русская служба BBC].

Данный термин ввёл в оборот социолог Э. Дюркгейм для объяснения состояния общества, при котором наступают разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок. Необходимое условие возникновения аномии в обществе — расхождение между потребностями и интересами части его членов с одной стороны и возможностями их удовлетворения с другой в ситуации, когда старая иерархия ценностей рушится, а новая ещё не сложилась [Ковалёва, 2005. С. 155], что вполне соответствует общей тенденции общества к индивидуализации, наращиванию темпов потребления под влиянием культуры Запада и ценностей американской культуры. Ситуация в России усугубляется недавними историческими потрясениями и, как следствием, утратой преемственности поколений с последующей потерей культурных ориентиров. Если в СССР государство во многом обеспечивало связь между традиционными институтами социализации личности, то ныне, в ситуации падения авторитета церкви и государства, в рамках общей тенденции к индивидуализации, человек вынужден самостоятельно выстраивать личностные отношения в системе норм, институтов, ценностей.

Открытие Э. Эриксоном эпигенетического принципа в социологии позволило представить развитие человека как последовательное преодоление им возрастных личностных «кризисов идентичности», вызванных несоответствием между социальными требованиями и психосоциальной зрелостью личности [Лисовский, 1996. С. 36].

В ситуации, когда кризис идентичности конкретной личности совпадает с кризисом государства и цивилизации на фоне аномии, реализуются негативные социальные сценарии: рост преступности, проявлений аутоагрессивного поведения. Последнее проявляется в двух формах: самоубийстве (суицидальном поведении) и самовреждении (парасуицидальном поведении).

Рок-культура и рок-среда, словно зеркало, отражает процессы, происходящие в обществе, живо реагируя не только на события, но и на складывающуюся в обществе идеологическую ситуацию, движение норм, в том числе и нормы этической.

Мы проанализировали сценарии аутоагрессивного поведения, реализованные в текстах современных рок-коллективов в связи со сложившейся в обществе ситуацией аномии.

Так, суицидальное поведение иллюстрируется в тексте песни «**Ангельская пыль**» группы «**Ария**»:

*Ты устал быть птицей и сорвался камнем:
Рухнул с высоты, спасаясь от судьбы.
На краю обрыва вновь летят на пламя
Сотни мотыльков-самоубийц.*

В данной композиции реализуется дискредитация образа наркомана, который именуется не иначе как «безумец, беглец» и для которого «дороги нет», а суицидальное поведение приравнивается к процессу приёма «ангельской пыли».

Усложнение образной системы, концептуализация мотива ухода от реальности и развитие тематики приёма наркотических средств, характерно для творчества группы «**Агата-Кристи**» в целом, и для композиции «**Опиум для никого**» в частности:

*Давай вечером с тобой встретимся,
Будем опиум курить-рить-рить.
Давай вечером с тобой встретимся
По-китайски говорить.
Не прячь музыку, она – опиум
Для никого, только для нас.
Давай вечером умрём весело,
Поиграем в декаданс.
Убей меня, убей себя,
Ты не изменишь ничего,
У этой сказки нет конца,
Ты не изменишь ничего.
Накрась ресницы губной помадой,
А губы лаком для волос,
Ты будешь мертвая принцесса,
А я - твой верный пёс.*

Стоит отметить, что обнаруживаемые в данном тексте суицидальные интенции представлены не в чистом виде, а на фоне последовательного развития темы ухода от реальности, они также подсвечены оттенками горькой иронии, что выражается в репликах: «убей меня, убей себя, ты не изменишь ничего» и ярких поэтических сравнениях.

Схожее ироничное переосмысление темы суицида обнаруживается и в других текстах коллектива «**Агата-Кристи**», в частности, в тексте композиции «**Декаданс**»:

*Вернусь я туда, где кушают смерть
И черпают жизнь из хрустальных бокалов,
Где ничего невозможного нет,
Да, это немного, но это немало.
Там декаданс, случайные встречи,
Солнышко тушит ненужные свечи.
На патефон поставлю пластинку
И застрелюсь под музыку Стинга.*

Интонационно эквивалентную трактовку получает тема самоубийства и в тексте песни **А. Макаревича** «**Серёга-пролетарий**», в котором ироничное переосмысление недавней советской истории и роли простого человека в государственной системе реализуется в грустной истории конфликта члена месткома, «испытанного марксиста» Серёги и «компрометирующей» его невесты Маруси. А разрешается идейное противостояние следующим образом:

Три дня как один пролетели,

*И сказал ей Серега вот так:
Напрасно вы в самом-то деле
Рассчитываете на брак.
Маруся тогда понимает,
Что жизнь ее стала хуже,
И в сердце с размаху вонзает
Шестнадцать столовых ножей.*

Очевидно, что, помимо откровенной авторской иронии, в тексте реализована также и явная гиперболизация ситуации суицида, что иллюстрируют строки «и в сердце с размаху вонзает шестнадцать столовых ножей».

Стоит отметить, что в массиверок-коллективов выделяется ряд исполнителей, в песнях которых аутоагрессивное поведение лирического героя не носит явного характера игры с реципиентом, а является глубоким переживанием, тесно связанным с личностным, авторским началом. Таково прежде всего творчество поэта и рок-музыканта Александра Башлачёва, чей творческий путь оборвался рано, трагически.

Мотив ухода от неприглядной, страшщей поэта действительности - лейтмотив творчества **А. Башлачёва**, реализуется он в различных вариациях, в том числе и в настойчивом ожидании конца. Как, например, в тексте песни «**Поезд № 193**»:

*Нет времени, чтобы себя обмануть,
И нет ничего, чтобы просто уснуть,
И нет никого, кто способен нажать на курок.
Моя голова - перекресток железных дорог.*

Но, пожалуй, наиболее откровенные строки поэт поместил в «**Триптих памяти В. Высоцкого**»:

*Чтобы туже вязать, чтобы туже вязать,
Нужно чувствовать близость развязки.*

Отдельно следует рассматривать парасуицидальное поведение, устойчивые мотивы которого достаточно частотны в текстах песен рок-коллективов. Выражается данное поведение в мотивах самовреждения, нанесения себе физических увечий и причинения боли.

Рассмотрим подробнее реализацию сценариев данного поведенческого типа на примере текста песни «**Я хочу быть с тобой**» группы «**Наутилус Помпилиус**»:

*Я ломал стекло, как шоколад в руке,
Я резал эти пальцы за то, что они
Не могут прикоснуться к тебе,
Я смотрел в эти лица и не мог им простить
Того, что у них нет тебя, и они могут жить.*

Необычную трактовку парасуицидальное поведение получает и в творчестве коллектива «**Агата Кристи**», для которого в целом характерны мотивы жестокости, насилия, самоистязания.

Есть даже ряд песен группы с соответствующими названиями: «Садо-Мазо», «Извращение», «Насилие».

В частности, интересен текст песни «**Вольно!**»:

*Ждал и молчал: я-то думал, ты спишь.
Ты открыла глаза, почему ты молчишь?
Не плачь, мой палач, лишь меня позови,
Бей меня, бей, если хочешь любви.*

Очевидно, в тексте данной композиции реализуются мазохистские интенции лирического героя, образ возлюбленной тесно связывается с образом палача, а отношения героев произведения строятся по схеме палач-жертва.

Таким образом, данное исследование на стыке лингвистики, социологии и культурологии позволило проанализировать сценарии аутоагрессивного поведения, реализованные в текстах песен современных рок-коллективов в связи со сложившейся в обществе ситуацией аномии. По результатам исследования, можно сделать вывод о том, что в настоящее время ситуация аномии, сложившаяся в сфере социальных отношений и этического знания, усугубляется кризисом западной цивилизации, в рамках подражания которой строится внутренняя политика государства в последние годы, а это, в свою очередь, является катализатором реализации ряда негативных социальных сценариев, которые находят отражение в том числе и в рок-дискурсе.

Статистика неутешительна. И в контексте страшных цифр, политической нестабильности, тотальной неудовлетворённости общества процессами, происходящими в стране, окраску истинно пророческих приобретают как тексты песен рок-музыкантов, пронизанные мотивами горечи, тоски, отчаяния, ухода от реальности, так и слова М.Веллера о том, что «мнение о сегодняшнем величии России – это память о вчерашнем дне и надежда на день завтрашний. Вчерашний день прошёл. Завтрашнего может не быть» [Веллер, 2012. С. 96].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Веллер М. Россия как страна третьего мира. Отцы наши милостивцы. М., 2012. С. 86–97.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. – М., 1996. 399 с.
3. Ковалёва А.И. Аномия // Знание. Понимание. Умение. – М., 2005. – Вып. № 4. – С.155-156.
4. Крысин Л.П. Аномия// Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2008. С. 71.
5. Лисовский В.Т. Молодёжь: концептуализация понятия и направления исследований // Социология молодёжи. СПб., 1996. С. 31–40.
6. Россия остаётся среди стран-лидеров по суициду [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/10/111010_russia_suicide_rate.shtml#page-top